

ТАТЬЯНА
ЛАНГ

ПОЗДНЕЕ
РАСКЛАЯНИЕ

18+

Татьяна Ланг
Позднее раскаяние

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ланг Т. С.

Позднее раскаяние / Т. С. Ланг — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Она: Мы зачастую в жизни совершаем ошибки, о которых жалеем, которые осознаём слишком поздно, начиная их анализировать. Иногда эти ошибки превращают нашу жизнь в кошмар, который изо дня в день преследует нас, засасывает в плен страха. (Он - был моим идеалом, тем, кем я восхищалась, кого трепетно любила, долгие годы. Могла ли я знать тогда, будучи ещё ребёнком, куда заведут меня мои детские мечты. Как обойдётся со мной позже моя безжалостная судьба, награждая уроками жестокости. Опаляя мои невинные, ангельские крылья горящим огнём. Разъедая мои наивные иллюзии. Он: Моё спокойствие покидает меня, лишая сна, когда на горизонте вновь появляется Стелла Стоун. Мрак, в котором я когда-то прожигал свою жизнь, вновь ставит капканы, затягивая в сети греха. Я - грёбаный монстр, из-за которого она когда-то пострадала! Чёрт! Не могу поверить, как она попала в их число? Как оказалась там, где ей было не место? Позволила использовать себя, наравне с другими! Ради чего??? Содержит нецензурную брань.

© Ланг Т. С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

ГЛАВА 1.

(пять лет назад... 2010 год. Стелла Стоун)

«Это – город рухнувших иллюзий, здесь живут несбывшиеся сказки.
Здесь никто не знает слово – люди!
Вместо лиц – раскрашенные маски...»

– Ты уверена, что хочешь зайти внутрь? – подруга прервавшая мои мысли, без тени улыбки смотрит на меня. Я бросаю украдкой свой затуманенный взгляд на часы «Омега», подаренные отцом мне на восемнадцатилетие, чувствуя смущение, вперемешку с желанием и трепетом. Глаза Александры направлены на меня, а губы сложены в тонкую линию. У входа в ночной элитный клуб «Домино», полно народа. Люди подъезжают на дорогих автомобилях и проходят мимо меня, будто не замечая. И это льстит. Дочь – нефтяного «магната», известного на всю страну, успешная и красивая, уверенная в себе стоит с опущенной головой и всё ещё не решается зайти внутрь.

Мне восемнадцать. Я совершеннолетняя девушка, которая вырвалась буквально пару часов назад из-под назойливых взглядов и оков двух бритоголовых охранников отца, с плечами размером с мой шкаф.

– Нет, подруга, ты определённо не осознаёшь всей той угрозы, которая обрушится на тебя позже! – Рывкает Александра.

– Ты хоть примерно понимаешь, что сделает с тобой твой отец, если узнает где ты находилась?

– Не заставляй меня жалеть, – резко прерываю испуганную подругу. Хотя уже вижу насквозь эту чертовку, которая фетишит от полученных эмоций, словно в желании наказать меня за что-то. Стереть в порошок, за всё то, что мне посчастливилось иметь благодаря моему отцу. Придёт время, и она узнает. Зависть – это грех! Паршивая черта её несносного характера. Спустя какое-то время, каждый из нас заплатит за этот спор. Но она – заплатит вдвойне!

– Ты так в этом уверена? – шипит раздражённо Александра. – Он старше тебя на десять лет, хоть это ты понимаешь? Чёрт бы побрал твои фантазии! Он бабник, каких поискать. Через его руки каждый божий день, проходят, вагон и маленькая тележка, таких как ты! Глупые и безголовые, – они все думают, что он отдаст своё ледяное сердце. Чёртов Кай! – И вообще, – нервно выдаёт она, – я боюсь за своего брата. Когда он вместе с ним, они оба слетают с катушек. Никита определённо плохо влияет на Стаса. – Александра резко меняет тему, в надежде переубедить меня. Или может поставить на путь истинный, дабы расчистить дорогу для себя?

Внезапно мне хочется ответить ей, что я никогда не подчинюсь его тёмным желаниям, никогда не пойду у него на поводу. Но в итоге осознаю тот факт, что вероятно не смогу устоять перед ним. Мои детские фантазии наконец реализуются! Как он приближается ко мне, смотрит в мои изумрудные глаза, прикасается губами к моим губам в обжигающем поцелуе.

Никита Смирнов, – когда-то мы учились в одной гимназии, города Москвы. Учась ещё в младших классах, я часто заглядывалась на него, на десятиклассника, безгранично фантазируя при этом. Красивый и обаятельный демон с голубыми глазами. С бесчисленным количеством побед над женскими сердцами. Девушки готовы были штабелями прыгать в его постель, не задумываясь, что в итоге «Кукловод» жестоко обрежет нити и даже не взглянет на растёкшиеся лужицы слёз обманутых, жалких и униженных созданий.

– О чём ты планируешь поговорить с этим «Богом» – Не сдаётся обеспокоенная подруга.

– Скажешь ему, чья ты дочь? – Александра сосредоточенно прожигает меня глазами, ожидая моей реакции. Она словно сверлит меня осуждающим взглядом, демонстрируя при этом свою ревность.

– Нет, это поверь ни к чему! – Мой, и его отец – партнёры по бизнесу. Я не стану себя выдавать. Он не узнает, чья я дочь.

– Думаешь, он купится на твою красоту? На твою молодость? – Ехидная ухмылка играет на губах Александры. Она хватается за руку, и мы направляемся к главному входу ночного клуба. Я послушно слеую за подругой, чувствуя, как слабеют ноги от неизвестности. Что ждёт меня там? За кого он примет меня, за очередную шлюху? Но это был спор! Спор, как я считала тогда, с лучшей подругой моего детства, которая в данный момент напугана гораздо больше чем я. Она кажется, и сама уже пожалела о том, что поставила на кон!

Вокруг стоит шум из голосов и звонкого смеха, играет рок-музыка. Вечеринка в самом разгаре. Но я не слышу ничего кроме громкого, тревожного стука своего сердца и волнительного дыхания.

Когда я нахожу глазами «древнегреческого бога любви» – Эроса. Я вырываю свою руку из влажной ладони подруги и отступаю на пару шагов, демонстрируя ей свою смелость, со словами: – Дальше я сама! – Присядь за барной стойкой и закажи себе что-нибудь выпить. – И кстати, – кидаю в заключение, – Твой брат наверняка тоже здесь!

– Стелла! – заикаясь произносит Александра. – Может, а ну его к чёрту, а? – Давай всё забудем и уйдём отсюда, пока ещё не поздно. Прошу тебя! – она хватается мою руку и тянет на себя.

– Поздно! – Я не сказала тебе ещё кое-что. Мы встречались сегодня днём в фитнес-клубе. Я обещала, что буду здесь сегодня вечером.

– Ты лжёшь! – Нервно сглатывает Александра. – Почему же я узнаю об этом только сейчас?

Грубый и немного хрипловатый голос Никиты привлекает моё внимание. Не отвечая подруге, я поворачиваю голову вправо и встречаюсь с оценивающим взглядом хищного коршуна.

– Как тебя зовут? Напомни мне. – Улыбнувшись спрашивает он, и заключает мою руку в свою тёплую ладонь. – Хотя, это не так важно. – Я буду называть тебя, – он наклоняется настолько близко к моим губам, – Ангел!

Неторопливым взглядом он проходится по мне снизу доверху. Я чувствую, как мои щёки теплеют от прилива крови, но на удивление, мой голос звучит гордо и спокойно и почти не дрожит.

– Приглашаешь меня на свидание? – Своей рукой он сжимает мою и полностью проигнорировав мой вопрос, ведёт нас сквозь толпу молодёжи. Мы останавливаемся возле одной из дверей в тёмном коридоре. Из кармана своих дизайнерских брюк он достаёт ключ и отпирает дверь. Он прикасается к ручке, отступая в сторону и пропускает меня зайти первой. Я чувствую его взгляд на себе, он прожигает меня насквозь. Я делаю глубокий вдох, когда слышу звук закрывающейся за нами двери.

– За подругу не переживай! – успокаивает меня. – Она сегодня под присмотром, – он издаёт ехидной смешок, – собственного брата.

– Я тебя здесь раньше не видел. – Никита обходит меня и становится, напротив. – Но сегодня там в фитнес-клубе, ты показалась мне вполне аппетитной. – И нет, вынужден тебя разочаровать ангел. Это не свидание. – Он произносит последнее предложение низким и немного растянутым голосом, от которого по всему телу бегут мурашки

– Ну что, чем предпочла бы заняться? – неторопливо он проходит по мне ленивым взглядом снизу доверху. Я пытаюсь ответить, но остаюсь немой, словно замороженная смотрю ему прямо в глаза. Что со мной происходит? Он словно околдовывает меня или возможно уже загнипотизировал. Мои мысли путаются, и пульс в венах бьётся слишком часто.

– Знаешь! А ты красивая. – Он протягивает руку, касается моего лица и нежно ласкает кожу. Он улыбается. Но это не настоящая улыбка. Это – улыбка хищника, и именно ей он как-

то странно воздействует на меня. Никита обходит меня и становится за спину. Кладёт ладони мне на плечи и сипло произносит: – Не шевелись!

Он настолько близко. Запах его дорогого парфюма и алкоголя окутывает меня, кружит голову. На какой-то миг я прикрываю глаза и отдаюсь волнительным ощущениям, в тот момент, когда его ладони скользят по моим оголённым плечам, а затем и по спине. Он опускает руки ниже, и они нежно ложатся мне на бёдра, приподнимая края моей короткой расклешённой юбки. Его прикосновения обжигают кожу на ягодицах.

– Какая упругая и обалденная попка?! – Я тяжело сглатываю, не решаясь увернуться. Мне с трудом верится, что этот парень, когда-то обратит на меня внимание. Но я очень хочу быть с ним. Да, пусть это мои фантазии, за которые я возможно заплачу высокую цену. Пусть это всего лишь одноразовая связь, но я будто впала в ступор. А мой мозг реагирует исключительно на то вожделение, которым он питает меня в данный момент. И всё же оттенок недоверия проскальзывает в моей голове. Его тёплые губы обхватывают мочку моего уха, и он начинает посасывать её. Его руки достигают кружева моих трусиков. Чёрт! Я же должна ему признаться в этом? Что я девственница. Возможно если он узнает, то не захочет меня. И дело вовсе не в том, что я храню себя до брака. Просто так вышло, что я не придавала большого значения своей целомудренности.

– Ты кажешься такой невинной. – Шепчет мой обольститель, продолжая сводить меня с ума своими властными руками.

Я кажется недоверчиво усмехаюсь, игнорируя его тихий шёпот, с помощью которого он всегда добивается своего. Вероятно, именно такими приёмами он заманивает девушек в свою постель. Я очень хочу ему понравиться, и возможно готова сделать всё для этого. Как бы мне хотелось иметь с ним серьёзные отношения, быть его девушкой. О чём можно только мечтать.

– Чего ты хочешь? И почему ты молчишь? – Он смотрит так, будто видит меня насквозь. Знает и чувствует мои желания и мысли. На удивление самой себе я прикасаюсь к его плечам и тяну на себя. Чувствует ли он мою неопытность? Улыбка блуждает по его пухлым губам, и он беззастенчиво расстёгивает ремень на своих брюках, при этом не отрывая своих голубых глаз от моего лица. Паника поднимается внутри меня. Я не уверена, что смогу сделать это сейчас. Никита приспускает свои брюки и боксеры заодно. Я еле сдерживаю своё нервное дыхание, когда вижу внушительных размеров одну часть его тела. И почему-то сейчас ком встаёт в горле. Как же всё это отвратительно. Что если я сделаю что-то не так? Он разозлится и выгонит меня? Никита опережает мои мысли, он смотрит на меня в ожидании. И вызов в его глазах не остаётся незамеченным мною.

– Давай для начала, мы разденем тебя! Снимем эту прелестную юбочку. – Его руки нисколько не дрожат, с лёгкостью действуют по столь уже отработанной схеме. Он берётся за низ моей юбки и стягивает её по моим ногам. Моё лицо становится пунцовым, и я отвожу взгляд, желая провалиться сквозь землю.

– Ты такая милая, ангел! – тихо шепчет Никита. – И так заводишь меня своей зажатостью.

Когда же с моей одеждой было покончено, я предстала абсолютно обнажённой перед ним, перед его туманным, жаждущим моего тела, взглядом.

– Ты просто превосходная. Сколько тебе лет? Я надеюсь ты уже совершеннолетняя?

Застигнутая врасплох я киваю головой, и даже нахожу в себе силы улыбнуться. Хотя уверена, что со стороны выгляжу смешно. Чувствую отвращение от того, насколько жалкой выставляю себя перед ним.

– А теперь ангел, – командует он. – Иди и ложись, на-вон тот кожаный диван. Никита не сводит с меня глаз, он наблюдает как я подхожу к дивану и ложусь поверх мягкого покрывала. Всё это так пугает меня, раздражает. Но любопытство и желание оказываются сильнее, чтобы встать и уйти.

– Ты у нас послушная девочка, не так ли? – Одобрительно шепчет и подходит ко мне. Наклоняется, протягивает руку к моему лицу и проводит большим пальцем по моей нижней губе. – Я хочу, чтобы сегодня ты выполняла все мои пожелания! Никита откидывает волосы с моей груди, обнажая её. Губами чуть касается моего соска и тянет его, слегка зажав между зубами. Мои веки тяжелеют, и я полностью сдаюсь, закрывая глаза. Чуть отстранившись, он стягивает с себя остатки одежды. Затем наклоняется ко мне, раздвигает мои колени, и опускается на моё бездыханное тело.

– Ты так хорошо умеешь играть! Можешь преподнести себя такой невинной.

– Я должна действительно кое-что сказать, – шепчу в его раскрытые губы. Лёгкий запах алкоголя и мяты будоражит во мне мои нервные окончания, и я начинаю покрываться мурашками. Он почему-то полностью игнорирует мою просьбу, накидываясь на мой рот. Его губы мягкие, но требовательные. Никита опускается к моей шеи, оставляя на ней яростные и горячие поцелуи. Он терзает мою грудь, пока я не начинаю выгибаться под ним, словно голодная и жаждущая только его объятий, его ласки.

Он резко хватает меня за бёдра: – Перевернись на живот. Живо!

Его руки причиняют боль моему телу, в тот момент, когда он силой пытается развернуть меня к себе спиной. От нежности, которой он пытался баловать меня каких-то пару минут назад, не остаётся и следа. Я позволяю ему полностью руководить, потому что совершенно не знаю, что должна делать и чего он ждёт от меня. С необыкновенной силой он держит меня за бёдра, приподнимая чуть кверху. Берёт мои волосы и наматывает их на кулак. Я терплю, не решаюсь сказать, что мне немного больно. Мысленно я считаю от одного до десяти. Сейчас должно произойти нечто важное в моей жизни, и эта боль от его захвата покажется мне пустяком. Всё ещё чувствую его между своих расставленных ног. Пальцами он касается меня и начинает ласкать мою плоть. И это даже приятно. Нет! Это было бы даже прекрасно, будь мы в несколько других условиях. Я издаю стоны и невольно поддаюсь назад в поисках того, что начинает требовать моё тело. Я чувствую насколько я завелась и это не смущает меня.

– Ты очень хорошо сыграла свою роль. Bravo! – ехидничает Никита. – Теперь тебе будет, чем похвастаться перед подружками, не так ли? Разве каждая из них не мечтает оказаться на твоём месте? – Его голос звучит насмешливо и унизительно. Если бы он только мог знать, кто мой отец?! Чья я дочь?! Но в данный момент в его глазах я выгляжу всего лишь очередной шлюхой. Которой за счастье, по его словам, оказаться быть подмятой под его совершенное и божественное тело.

Я растерянно моргаю и слёзы пробиваются сквозь стену гордости и моего надмения.

– Ты могла бы и не разыгрывать свой спектакль, я бы всё равно тебя трахнул. – Уверен, завтра будешь хвастаться своим подружкам, под кем лежала, и кто тебя имел, разве нет?

Я начинаю дёргаться, желая сбросить его с себя, но его хватка сильна. Моя жалкая попытка терпит поражение. Чёрт бы побрал мою паршивую наивность. И почему я вдруг решила, что он растает передо мной и взаимная любовь вдруг снесёт нам обоим «крышу»!

Я открываю рот, собираясь потребовать немедленно прекратить и остановится, но именно в этот момент он входит в меня. Одним резким движением заполняя моё тело. Я кричу от боли, которая захлёстывает меня с головы до ног, вызывая в моём теле ни прекращающие судороги. Слёзы не послушно льются из глаз, и я начинаю вырываться, причиняя себе ещё большего неудобства. Мой насильник крепко удерживает меня за бёдра и продолжает вбиваться в моё лоно с диким рычанием. Я требую и умоляю его прекратить всё это. Хочу, чтобы он наконец отпустил меня, но он кажется отключился, выпал из реальности и не обращает внимания на мою мольбу.

– Прекрати дёргаться. Ты чёртова сука! – шипит раздражённо он, не сбавляя темпа.

И всё что я могу чувствовать в данный момент – это огонь боли внутри, вперемешку с паршивым унижением.

– Ну же, ты должна расслабиться! – он с силой бьёт меня по ягодицам, и издаёт удовлетворённое рычание. – Давай детка! Ещё чуть-чуть потерпи.

Мой голос снова срывается на крик, я чувствую, что его толчки становятся более интенсивными и он подходит наконец-то к финалу, изливаясь в меня.

– Грёбанный урод, отвали от меня! – Не знаю откуда во мне берутся ещё силы, чтобы быть агрессивной, но эти слова я буквально выплёвываю из себя. Сползаю с дивана, подбираю всю свою одежду и дрожащими руками натягиваю её на себя. Чувство стыда и отвращения затапливает меня с головой в тот момент, когда я ощущаю на себе взгляд моего насильника. Он стоит как ни в чём не бывало, лишь прищуривает свои глаза и ехидно улыбается.

– Вот только не надо строить из себя чёртову жертву. – Выплёвывает он со злостью. – Я тебя сюда не звал! – Думаю, ты получила, чего хотела сама. Или я не прав? – его голубые глаза зло сверкают по моему телу. Он подходит ближе и хватает меня за руку, прижимая к себе. Я же напротив вспыхиваю как спичка и с отвращением смотрю на монстра, вновь пытаюсь его оттолкнуть.

– В этом нет моей вины. – Заявляет он. Серьёзно?! – Неужели он пытается оправдаться передо мной?

– Разве не ты сама захотела экстрима? – указывая на меня жестом вытянутой руки, говорит он. – Так вот! Ты его получила.

– Я хочу уйти. Просто хочу уйти. – стиснув зубы от боли, от злости, бурчу я.

Я ненавижу его, ненавижу то что он сейчас говорит, будто пытается оправдать себя передо мной. Но больше всего я ненавижу себя, за свою глупость, наивность и этот разъедающий меня изнутри, идиотизм. Но почему, я вдруг решила, что могу понравиться ему?

Не говоря больше ни слова, он вытаскивает из кармана брюк три денежных купюры, каждая в сто евро. Подходит ко мне и запикивает их в мою сумочку. Затем так же молча отдалается в сторону двери и отпирает её. Я просто уверена, он испытывает некое облегчение, что я не предъявляю ему претензий и сама проявляю желание уйти.

– Сдачи не надо, детка! – произносит с ехидством, чем ещё больше втаптывает меня в грязь. – Пусть это будет маленькой компенсацией для тебя!

– И давай договоримся! Ты не станешь афишировать то, что здесь произошло. Так будет лучше для всех нас. Ты же умная девочка?

Не угадал урод. Я дура! Самая настоящая дура!

– И ещё, – останавливает своими словами он. – Спасибо за столь неожиданный подарок. Твою девственность малышка!

Я выхожу за дверь его личной обители и с силой захлопываю её за собой. Прислоняюсь лбом к холодной стене. Сегодня я поняла, что мужчины могут быть уродами внутри, даже если снаружи настоящие красавцы. Я больше никогда не смогу доверять их словам, потому что они ничего не стоят. А ещё, я прочувствовала на себе, что такое ненависть. Сейчас я ощущаю её внутри: плотную, удушающую, разъедающую словно кислота. Я открываю глаза и чувствую боковым зрением чьё-то присутствие, ловлю чей-то любопытный взгляд. Поворачиваю в сторону голову и вижу застывшего на месте Стаса Фирсова. Родной брат Александры, и лучший друг Никиты Смирнова, не спускает с меня обеспокоенного взгляда. Он пытается открыть рот, с желанием что-то спросить. А может он хочет чем-то помочь. Глупый! Но я лишаю его возможности сделать это. Я разворачиваюсь и убегаю прочь: от проклятой двери, из тёмного коридора, и из жизни людей, которых я ненавижу.

Такси плавно останавливается у ворот нашего дома. Я расплачиваюсь с водителем и выхожу в тихую, звёздную ночь. И почему-то мне кажется, что охранники отца не обращают внимания на мою призрачную фигуру в темноте. В тот момент, когда я несу своё сломленное тело и израненную душу к входной двери нашей с отцом крепости.

Мне повезло. Папа уехал в деловую поездку, и его не будет до завтра. Он не увидит меня в разбитом состоянии. И никогда не узнает правды.

Я достаю ключ и дрожащими руками отпираю дверь. Захожу в просторный холл, не включая свет иду по мраморной лестнице освещённой лишь лунным светом, на второй этаж. Захожу в ванную комнату, включаю воду и наполняю до краёв тёплой водой. Комната постепенно заполняется паром. Я подхожу к зеркалу и смотрю на своё отражение в нём. Я не знаю, что ожидала там увидеть, в своих глазах: страх, боль, сломленную гордость, или возможно ненависть. И на зло всему на меня смотрит девушка с высокоподнятой головой и сталью во взгляде. Ей ничто, и никто не страшен, потому что она знает, как себя защитить. Впредь она будет нападать первой, дабы не напали на неё. Она станет сильной, равнодушной и хладнокровной. Никто и никогда больше, не причинит ей боль. Она усвоила свой урок, очень хорошо усвоила.

И как говорила всем известная Кэти-Скарлет-Охара, «Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом завтра»!

Я опускаюсь по стене на пол, прижимаю дрожащие колени к груди и дотягиваюсь до сумки, которую бросила у двери. Моё сердце пронзает острая, резкая боль, когда я смотрю на триста евро, три жалких ничего не стоящих купюры. Во столько он оценил мою невинность! В горле возникает знакомая противная горечь, которая въедается всё глубже. Мне требуется несколько минут и контроль над моим прерывающим дыханием, прежде чем я хватаю «грязные» купюры в руку, и иду в свою комнату. Беру чёрный маркер и рисую на каждой заработанной купюре разбитое сердце с пронзающей насквозь стрелой. Внутри которого пишу крупным шрифтом слово «боль». Но и им же, своим разбитым сердцем, всем своим нутром, я чувствовала, что меня ждут перемены, которые в последствии перевернут мой устоявшийся мирок с ног на голову. Заставят задуматься над смыслом всей моей жизни. Завтра я должна обязательно поговорить с отцом. И покинуть эту страну навсегда. Навсегда!

ГЛАВА 2.

*(Калифорния, Лос-Анджелес 2015 год
пять лет спустя. Стелла Стоун)*

«Я закрываю книгу, где прошлые сны дремлют лениво.
Снова по краю лезвия, рифмы весны, падать красиво.
Самое главное – роль быть королевой!
И наплевать, что есть боль где-то там слева»...

Мои родители – это отдельный эпизод в моей жизни. Когда-то их сложные, и до сих пор непонятные для многих, отношения, соединяла я...

Я как говорится была неким связующим звеном в их запутанных отношениях. Моя мама – американка, связавшая свою жизнь двадцать пять лет назад с русским миллионером из России Михаилом Стоуном, а точнее с моим отцом. До пятилетнего возраста я жила с ней в Америке, чему препятствовал всегда мой отец. И позже он всё-таки отстоял меня у неё и добился моего переезда в Россию. Их отношения нельзя было назвать натянутыми. Они продолжали общаться, а иногда мне даже казалось, что между ними существует некая сумасшедшая связь, и это не просто дружба. Любовь не может просто взять и испариться! Она либо есть, или же её нет. Какое-то время мама была против моего проживания, в ненавистной для неё стране. Но со временем просто смирилась, доверив полностью моё воспитание отцу. И кстати он всегда, отлично с этим справлялся.

Но в связи с некоторыми непредвиденными обстоятельствами, пять лет назад, мне снова пришлось покинуть Россию и вернуться на родину моей мамы.

– Дорогая, ты не хуже меня знаешь, что опять вынуждена сделать это. – Мама смотрит на меня своим бесконечно-любящим взглядом.

– Врачи говорят, что всё не настолько серьёзно. Но тем не менее он настаивает, чтобы ты приехала и была рядом. – И знаешь, милая! Я была настолько удивлена его звонку, а именно тому, что эту проблему он обсуждал со мной. – Мама выдерживает эффектную паузу, давая мне возможность в полной мере осознать всю ситуацию в целом.

– Стелла! Я как никто другой понимаю, что у тебя предостаточно причин, чтобы не появляться там. – Она замолкает, ожидая моей реакции.

– Твой отец сказал... – Мне кажется или она прилагает усилия для того чтобы подобрать нужные слова. Слово за словом она выдавливает из себя, проглатывая одновременно невидимые слёзы.

– Он сказал, – продолжает она. – Что ты его единственная наследница.

– Он что умирать собрался? – мама морщится от сказанных мной слов.

– Не понимаю, к чему эти разговоры о наследстве? И да, мне нужно время. Несколько дней. Я созвонюсь с ним сегодня же. – И ещё одна проблема, – по всей видимости мне действительно нужно искать замену на своё рабочее место.

– Мне жаль Стелла! Очень жаль.

– Ты не причём, мам.

Я смотрю на часы и морщусь, – десять тридцать! Через час мне нужно быть на рабочем месте. В моём не заменимом модельном агентстве «Некст», вот уже как три года я занимаю там должность главного топ-менеджера.

– У нас фотосессия через час, – сообщаю маме.

– Что на этот раз? – Она закатывает глаза и лениво улыбается. – Снова супер-эротическое нижнее бельё?

– Нет мамуль, – это новая коллекция изделий из натурального шёлка. Вечерние платья.

На кокой-то миг она вдруг замолкает. Словно отдаляется от меня мыслями. Напряжённые волны буквально просачиваются из неё и переходят на меня.

– И всё-таки Стелла, дорогая! – Позвони отцу, не откладывай.

Мама чрезмерно обеспокоена этим, она так отчётливо демонстрирует своё неподдельное волнение.

Я томно вздыхаю и медленно киваю головой. Подхожу к ней и целую её в щёку, как я обычно делаю это, затем обнимаю на прощание. Она прикасается к моим плечам своими тёплыми ладонями и еле слышно шепчет мне на ухо: – Кит, не полетит с тобой! Он останется здесь. Прощу! Пообещай мне хотя бы это? – молебным голосом произносит она.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, как когда-то на приват-встречах с моим психологом. От услышанного имени моего маленького мальчика, самого любимого и дорогого мужчины на земле, моего четырёхлетнего сыночка, защемило в груди.

Воспоминания, снова калейдоскопом начали врываться в моё сознание. А ведь мне заново пришлось собирать по частичкам себя, тогда! Пять лет назад. Я заново создавала себя как могла. И лишь только он смог меня спасти. Мой маленький комочек, мой сын. Внезапная новость о моей беременности повергла меня тогда в шок, в полное оцепенение. И я решила тогда сама, что об аборте не может быть и речи.

Я впустила моего маленького мальчика в свою жизнь, несмотря на то, кем он был зачат, кем являлся его отец. Я отдала своему сыну моё сердце, вложила в него всю свою любовь.

И сейчас абсолютно ни о чём не жалею. Мне нравится то, кем я стала. Я больше не та сломленная и униженная девушка. Я стала определённо сильнее. И в этом сыграл немаловажную роль, мой сын. Мой Кит!

В памяти всплыл сюжет пятилетней давности. Разговор с отцом. Тогда, спустя полгода, после моего отъезда из России в Америку, он прилетел к нам с мамой в гости. До сих пор стоит

перед глазами его шокированный взгляд, когда он увидел меня в аэропорту Лос-Анджелеса. Конечно же его внимание привлёк мой животик. У меня тогда уже шесть месяцев беременности было. Мы ехали в такси до маминого особняка, и никто из нас не проронил ни слова. И когда уже позже мы сидели в светлой и уютной гостиной, отец надломленным и слегка сиплым голосом меня спросил: – Так значит, вот с чем был связан столь скорый и экстренный отъезд из России? – И позволь поинтересоваться?! – Что ты теперь планируешь делать? Мать-одиночка, звучит не много обещающе, – выдал он.

Я нахмуриваюсь и тру переносицу, не пытаюсь даже оправдаться. Опускаю голову и делаю вид, словно разглядываю папины лакированные туфли. Глаза начинает пощипывать, словно в них метнули пригоршню песка.

– И кто же отец твоего ребёнка? – хоть это я имею право знать? – почти шёпотом произносит он.

– Когда-нибудь пап, ты обязательно об этом узнаешь. – Пытаюсь успокоить его разбушевавшееся любопытство. А может быть и нет! Так что прости. – Но это я уже не пытаюсь сказать вслух.

Я часто в то время задавала себе один и тот же вопрос: Что стало бы со мной, повернись судьба ко мне по-другому? Что, если бы той безумной, летней ночью я не пришла в его ночной клуб «Домино», проигнорировав слащавое приглашение, и спор со своей подругой. Не поддалась бы сводившим меня с ума чарам, голубоглазого демона. Не отдала с такой лёгкостью себя в его руки. Кем бы я стала сейчас? Вероятно, закончила бы МГУ, факультет современной экономики и права. И сделала бы своего отца самым счастливым, работая в его концерне.

Я нервно начинаю покусывать свои губы, понимая, что до сих пор так и не ответила тогда на его вопросы. Не оправдала себя с лучшей стороны, в тот момент, когда он так сосредоточенно ждал. Ловил каждую эмоцию, проскальзывающую на моём лице, пытаюсь внушить, что из любой паршиво-сложившейся ситуации обязательно найдётся выход. Я прекрасно осознавала тот факт, что потерпела фиаско. И даже в течении последующих пяти лет, я так много раз порывалась признаться моим родителям в том, что случилось со мной той ужасной ночью. Порой всё внутри меня разрывалось от желания рассказать им правду, облегчить свою ношу. Я была уверена, что они меня поддержат, успокоят. Но страх, что они будут убиты моей правдой, не давал мне этого сделать. И в первую очередь я боялась реакции отца. Он был бы раздавлен знанием того, что сотворил со мной сын его лучшего друга и компаньона по бизнесу. И я молчала, проглатывала горькую обиду на весь мир. И очень надеялась, что правда никогда не всплывёт, что моя тайна так и останется похороненной за семью печатями.

И по сей день я благодарна своим родителям за то, что не докучают меня расспросами о моей ошибке, разделившей мою жизнь тогда на «до» и «после»...

– Стелла! Ты в порядке? – обеспокоенный голос мамы вновь вырывает меня из моего прошлого.

– Что? Ах да, я кажется опять задумалась, – наконец то отвечаю я. Всё отлично мам!

– Так что по поводу Кита, дорогая?

– Извини! – Если мне и придётся лететь в Россию к отцу, Кит полетит со мной. – Прости мам, но это даже не обсуждается. – вежливо, но как всегда настойчиво парирую я.

Честно признаться, мне было не всё равно. Я знала, что моё решение взять сына с собой, убивает её. Но поступить по-другому, так или иначе тоже не могла. Я была уверена, что моя поездка в ненавистную для моей матери страну, затянется надолго.

Пройдёт возможно несколько месяцев, прежде чем я снова вернусь в Штаты.

Как всегда, она не стала спорить и обременять меня вопросами. И только лишь на выходе из моей комнаты, она обернулась и сказала: – Возможно ты и права. Ты его мать и тебе виднее. На сердце будет спокойнее, если Кит будет рядом.

– Спасибо, родная моя! – приглушённо пробормотала я в момент, когда она уже закрыла за собой дверь.

Забавно! Но последние несколько лет я не ощущала неуверенности в завтрашнем дне. Последние три года каждый мой день был тщательно спланирован. Все это время я не была ханжой. У меня было достаточно мужчин. Но я никогда не обременяла себя постоянными и серьёзными отношениями. Никто из них, с кем я была, не занимали в моей жизни особого места. Они приходят и уходят для меня так же, как я для них. У меня были романтические свидания, потрясающий секс. Для всех моих мужчин с непродолжительными романами, я была недостижимым совершенством. Идеальной и прежде всего знающей себе цену. Слишком много сил было приложено, чтобы создать себя такой, какой сейчас и являюсь. Я всегда красива и ухожена. И всегда рассчитываю исключительно на себя. Я воспитала в себе неподражаемый вкус к жизни, а боль, обиду и несправедливость глубоко похоронила в своём прошлом.

ГЛАВА 3.

(Москва 2015 год Стелла Стоун.)

«Прошлое, ушедшее без разрешения,
однажды вас догонит!»

– Солнышко открывай глазки! – шепнула я Киту и попыталась поднять его с моих колен. Он так сладко спал, что совсем не хотелось его тревожить. Наконец спустя двенадцать часов, мы приземлились в аэропорту Шереметьево.

Москва нас встречала дождём и холодным ветром. В отличие от привычной и родной Калифорнии, где практически круглый год знойная жара. Ранним утром в аэропорту царит настоящий хаос. Люди кишат словно муравьи, наталкиваясь друг на друга. В действительности я совсем не выспалась, в отличие от моего маленького пирата, который ждёт скорейшей встречи со своим дедушкой. Более двенадцати часов в воздухе, мне не давали покоя напряжённые мысли о том, что будет с нашими жизнями, когда мы окажемся вновь в этом родном и в тоже время чужом городе.

Как на этот раз встретит меня Москва? Попытается изменить меня снова?

Это всё настолько сокрушает мой уже давно распланированный и привычный мир. Словно пуля, которая со скоростью света вылетает из револьвера и разрушает всё на своём пути. Что будет со мной, когда я встречу его? А мы ведь обязательно встретимся, так как другого не дано. Сколько раз мне придётся унижительно умереть, видя в его глазах равнодушие и холодность. Пять лет прошло! Ни а какой привязанности и добрых чувствах не может быть и речи. Да и не в нашем случае вообще. Для меня он всего лишь идеализированный образ, созданный не из реального человека, жестоко вырванный из моего сознания с корнем. А он и вовсе меня не вспомнит, так как никогда и не знал. А что ещё должно было остаться у меня? – Дикая обида, желание отомстить, страх и злость.

Но я пыталась отогнать обиду прочь, чётко понимая, что абсолютно никакой выгоды для меня она не принесёт. В первую очередь мне нужен ясный и трезвый рассудок, чтобы действовать с расчётом. И к своему счастью, всем этим я возможно и владела, и собираясь обязательно воспользоваться. И казалось сейчас внешне на мне не отражалась ни бессонная ночь, ни сдавшие потихоньку нервы. Я как всегда была неподражаемо привлекательна, продуманно до мелочей одета, несмотря на мучительный перелёт, но собрана лишь внешне. Внутри же моё сердце было намертво скованно в тиски.

Я беру себя в руки лишь тогда, когда замечаю знакомую фигуру среди толпы. И двух охранников отца, которые следуют позади него. Он быстрым шагом идёт на встречу к нам, преодолевая все препятствия на своём пути. Странно, но я вовсе не замечаю большого и немощ-

ного человека в нём. Папа как всегда крепок, здоров и просто чертовски отлично выглядит. Поймалась рыбка на крючок! очередной каприз. Я просто нужна была ему здесь, вот и всё. Как всегда, его правая рука, вторая половинка его безгранично-любящего сердца.

– Любимые мои! Ну наконец то я вас дождался. – Папа обнимает меня, затем хватается Кита и заключает в свои крепкие объятия. Мой сынок утыкается лбом в папино плечо, прежде оставив смачный поцелуй на его щеке.

– Родные мои! – Отец буквально лучится от счастья. Он снова дотягивается до меня и прижимает к своей груди, не выпуская из рук Китёнка.

– Ты мой самый первоклассный дедушка. – Радостно визжит Кит, пытаясь без ошибок выговорить русские слова.

Я не спускаю взгляда с папиного лица и замечаю, как его глаза увлажняются от счастливых слёз. Отец сильнее прижимает любимого внука к своей груди и осыпает нежными поцелуями маленькое, хитрое личико.

– Да уж, – смеётся папа. – А ты мой самый любимый крольчонок. Он начинает щекотать Кита, отчего его глазки вспыхивают ликованием и восторженным огнём, и он заливается в громком смехе.

Пока мои мужчины были так увлечены друг другом, я вновь окунулась в прошлое. Почему-то я всегда верила столь всем известной истине, которая гласила: Что время лечит. И для того чтобы поутихла боль, нужно всего лишь заставить агонию отступить, необходимо набраться терпения и подождать. С терпением проблем не было, его было хоть отбавляй. А вот истина никак не срабатывала. Все эти годы я заставляла себя не думать о нём. И оно действовало, ну только до того момента, пока не вдохнула в свои лёгкие воздух на половину родной мне страны. Раздражало то, что именно в этот момент перед глазами всплыл образ идеального знакомого «незнакомца». Мысленно я задавала себе вопрос, почему? Зачем думаю о нём? И только годы тренировок над собой, в утайке собственных эмоций, помогали мне сейчас не сорваться и не спросить у отца о Никите. Господи! Сколько у меня было мужчин. Но они так и не смогли заменить мне его. И почему-то именно сейчас от паршивой мысли, что он с ней, с когда-то моей лучшей подругой моего столь идеально-неидеального прошлого, наслаждается всеми красками жизни, не выноσιμο разрывало сердце на части.

– Ну что! Я так понимаю ты уже осмотрелась вокруг? – голос папы вырвал меня из болезненных воспоминаний.

– И я тебя предупреждал милая! – он хлопает меня по плечу, чуть наклонившись, заглядывает мне в глаза. – Москва изменилась! Кардинально изменилась!

– Ну что пора домой! – папа прихватывает меня за руку, прямо как в детстве. Крепче прижимает Кита к груди, не спуская его с рук, и даёт распоряжение своим «орлам», по поводу наших чемоданов.

Я делаю глубокий вдох, поглощая зачатки готового, разыгаться волнения. Мы выходим из здания Московского аэропорта, и холодный ветер обвивает меня непривычной прохладой.

Дома у папы я ложусь на свою любимую и удобную кровать, в моей позабытой комнате. Утыкаюсь носом в подушку, пропитанную родным запахом свежести. Как же я скучала по своей комнате. Как давно уже не была здесь. Сегодня у меня нет сил даже на то, чтобы принять душ.

– Ты можешь остаться здесь одна, если хочешь? И хорошо выспаться. – вскинув голову я замечаю папу, прислонившегося к дверному проёму. Он озаряет меня своей загадочной улыбкой.

– Я заберу к себе Кита, не волнуйся. – Сообщает он. – И позабочусь о нём.

– Папуль нет проблем! Кит может остаться со мной здесь.

– Да брось Стелла! – Ты же знаешь я буду только рад уделить своему единственному внуку хоть немного внимания.

– Мы целый год не виделись. Он здорово подрос. – добавляет отец.

– Папа будь так любезен! Позвони маме. Она наверняка уже ждёт нашего звонка. – Усталым и сонным голосом говорю я.

– Конечно! – он улыбается и закрывает за собой дверь.

Я закрываю глаза и отдаюсь порывам сладкого морфия, улетаю в страну волшебных снов.

Завтра предстоит тяжёлый день! – последняя мысль, которая проносится через мой разум.

«Какими раньше были мы, такими и остались. И Дело не в изгибах наших тел!

Пусть плачут те, кому мы не достались. Пусть облизнуться те, кто нас не захотел!»

– Я же не слишком много прошу, милая? – папа держит в руках чашечку с горячим кофе, аромат которого доходит до меня.

– Просто будь повежливее с моими сотрудниками и коллегами по работе, хорошо? Не будь с ними железной леди! Я же настолько хорошо тебя знаю, Стелла!

Я смотрю на отца. Каким серьёзным тоном было произнесено замечание на мой счёт, и взрываюсь от смеха.

– Ты что действительно обо мне такого мнения, пап? – Я что по-твоему «монстр в юбке»?!

Отец берёт пример с меня и начинает заливаться смехом, давится кофе и громко кашляет. Кит бежит со второго этажа к нам в гостиную, спасать дедушку. И со всего размаха колотит своей ручонкой по папиной широкой спине.

– Ох! Мой крольчонок, – отец тепло улыбается и хватается Кита на руки.

– Мне уже лучше, мой маленький. Но именно ты спас меня! – он прижимает моё солнце крепче к груди, и Кит сам льнёт в дедушкины объятия.

– Беги одевайся! И мы поедem на дедушкину работу. – папа заглядывает в маленькие, излучающие свет, глазки и ждёт реакции внука.

– Да, да! Я хочу к тебе на работу. – Восторженно кричит маленький пират и убегает на второй этаж одеваться.

Я усмехаюсь, представив, как мой маленький чертёнок будет нарезать круги по офису отца, где даже стены пропитаны строгой официальнойностью.

Стоя в своей комнате перед зеркалом я смотрю на своё отражение. Я нравлюсь сама себе! Изумрудно-зелёные глаза, доставшиеся мне по «наследству» от мамы, излучают некую стервозность, которые способны затянуть противоположный пол в свои омуты.

Чувственные и пухлые губы, изогнуты в таинственной полуулыбке. Фарфоровая и ухоженная кожа, густые с каштановым оттенком волосы, достигающие до середины спины. Сейчас изучая свою внешность, я сгорала от нетерпения во чтобы то не стало произвести соответствующее впечатление. Я предстану перед ним красивой и умной леди, обладающей шармом и грацией. Не той сломленной и жалкой восемнадцатилетней девушкой.

И чтобы укрепить наконец свою уверенность в мой первый рабочий день, я надеваю на себя подходящее до колена платье. Девственно-белый цвет придавал ему изысканность и сексуальность. Узкие рукава доходили до локтя и туго утягивали руку. Тяжёлые локоны моих волос спускаются на полуоткрытые плечи. И конечно же моим тайным оружием являются изысканные, лакированные туфли-лодочки на тонкой шпильке.

Я бросаю свой довольный взгляд в зеркало, с удовлетворением ещё раз рассматривая себя.

Нам к сожалению, не избежать с ним сегодняшней встречи. Он будет там. Ведь по-другому быть не может. Из вчерашнего разговора с отцом, я узнала, что господин Смирнов занимает далеко не последнее место в концерне, а именно пост второго генерального директора в центральном офисе «Газпрома». Так уж получилось, что лучший друг отца – Смирнов Алек-

сандр Семёнович вынужден был оставить пост генерального директора, по состоянию здоровья, и уступить своё нагретое местечко сыну, Смирнову Никите Александровичу.

Такая перспектива меня вовсе не радовала. Но я улыбаюсь своей самой обольстительной улыбкой, на которую только способна, всё же удерживая при этом свою злость и порывы мести.

Я спускаюсь по лестнице со второго этажа. До меня доносится звонкий смех и визжания сына. Краем глаза ловлю на себе папин заинтересованный взгляд.

– Стелла! – он подходит ближе и заключает мою правую руку в свои тёплые и настолько родные ладони.

– Неужели ты желаешь притянуть сегодня к себе взгляды всей мужской половины нашего офиса? – Его голос звучит играючи, как всегда полон вдохновляющих ноток.

– Да они же свернут свои шеи, милая! – Тебе что совсем не жалко бедных мужчин?

– Ты умеешь удивлять Стелла! – определённо. – И становясь старше, всё больше и большеходишь на свою мать...

Я чувствую, как он напрягся. Как на него моментально накатывает тоска. Этого нельзя не заметить, он скучает по ней. И лишь его непобедимая гордость мешает сделать первый шаг к примирению.

– Папа, коли все готовы! Мы можем ехать.

Он машет головой в согласии и отдаляется от меня на шаг. Берёт Кита на руки и пропускает меня первой на выход.

– Папа, – я подхожу со спины и обнимаю его. Пару секунд стою крепко прижавшись к нему. Неужели он до сих пор любит её? – мысленно задаю себе этот вопрос. Но ведь верность так или иначе всё равно не хранит.

– Всё в порядке Стелла. – Произносит он. – Главное, что вы с Китом теперь рядом.

– Давайте поторопимся, – бормочет он. – Иначе опоздаем!

– Господин Стоун. – папина секретарша вскакивает со своего рабочего места и взволнованно смотрит на нас. Слегка не уверенным движением своих рук, расправляет смятые складки на жакете. Я замечаю её любопытный взгляд, ловлю его на своём сыне. Она с неким любопытством, вопросительно вскидывает свои тонкие брови и разглядывает Кита, который так комфортно устроился на папиных руках.

– Здравствуйте Любовь Константиновна, – он протягивает ей свою правую руку, а она в свою очередь как-то скованно сжимает её.

– С дочерью познакомлю вас позже, – в стиле руководителя оповещает отец. – Мы немного опаздываем сейчас.

Любовь Константиновна немного растерянно, как мне показалось, машет головой в согласии.

– Господин Стоун, – Докладывает она в деловом порядке. – Все ждут вас в конференц-зале. Секретарь хватает трубку интеркома, намереваясь доложить о приходе начальника. Но отец останавливает её резким жестом своей руки. – Не стоит! – уверенным тоном оповещает он.

– Никита Александрович уже там, ждёт вас! – кивая в сторону конференц-зала сообщает секретарь.

– Спасибо. И будьте добры! – позже принесите кофе в мой кабинет. Для меня и моей дочери.

Я наблюдаю за папой, как он снимает с рук Кита и ставит перед собой. Наклоняется и что-то шепчет ему на ушко. У маленького пирата загораются глазки от восторга. Затем отец обращается вновь к личному секретарю с просьбой показать Кита игровую комнату для детей.

– Да, я хочу туда, где много игрушек. – Радостно прыгает от восторга мой ребёнок.

– Кстати, это наш маленький секрет с моим внуком, – папа смотрит и подмигивает мне.

– Игровую комнату специально оборудовал для своего внука, – подняв вверх указательный палец, поясняет отец.

– Не может быть! – ёрничаю я. – Ты однозначно хорошо подготовился к нашему приезду! И как всегда был уверен в том, что тебе никто не посмеет отказать.

Отец озаряет меня своей фирменной улыбочкой: – И ты милая, всё равно бы этого не сделала.

Кит оглядывается и машет нам своей маленькой ручкой. И вскоре они с личным секретарём отца исчезают из вида.

– Здесь, он в полной безопасности Стелла! – Коли уж ты действительно так переживаешь. Не беспокойся, Кит будет под чутким присмотром. – успокаивает папа.

– Я уверен там, – он указывает рукой на конференц-зал, – ему будет скучно.

Я улыбаюсь и слегка толкаю его в плечо. – Как всегда всё предусмотрел! Всё рассчитано до мелочей. – И да пап, однозначно четырёхлетнему ребёнку не место на собрании Гендиректоров.

– Пока ещё не место! Но пройдёт время милая, и я буду гордиться нашим мальчиком!

Отец обнимает меня и целует в щёку. – Ну что ты готова? Мы кажется опаздываем. Все ждут только нас.

Вот и пришло это время. Вот она, та самая точка невозврата!

Я провожу трясущими руками по обеим сторонам моих бёдер, поправляю платье и заставляю себя взять в руки. Я очень благодарна отцу, за так сказать, генеральную репетицию, которую мы провели вчера вечером. Он показал фото каждого сотрудника и в подробных деталях расписал, кто какую должность занимает, каким «воздухом» дышит.

Но так или иначе времени на моральную подготовку и перезагрузку у меня не было. И это значит, что будем решать проблемы по мере их поступления.

Я старательно приглаживаю свои волосы, расправляю рукава на платье и смотрю на своего родителя слегка растерянным взглядом.

– Ты как всегда неотразима! – шепчет он, взявшись за ручку двери конференц-зала.

– Не стоит сдувать с себя невидимые пылинки!

Мы входим в пространство огромных размеров, и первое на что падает мой затуманенный взгляд, – это стена, состоящая из затемнённых панорамных окон от пола до потолка. Сквозь огромные окна с высоты пятнадцатого этажа «Бизнес Центра», должно быть открывается прекрасный вид на Москву. В самом центре зала стоит огромных размеров массивный директорский стол из красного дерева. Место ждёт своего хозяина!

На несколько минут в помещении воцаряется гробовая тишина. И я совсем не удивлена, обнаружив то, что меня пристально и внимательно изучают. Скрупулёзным и сосредоточенным взглядом.

Сюрприз, сюрприз!!! Папочка любит всех удивлять...

Неловкое молчание наконец прерывает господин Стоун.

– Дамы и господа! – говорит он столь официальным тоном, от которого по телу ползут мурашки.

– Во-первых, приносим свои извинения за опоздание, – он смотрит на запястье левой руки, – в десять минут. – И во-вторых, позвольте вам представить нашу новую сотрудницу.

Отец выдвигает меня вперёд себя и кладёт свои тёплые ладони мне на плечи, успокаивая волнительную дрожь в моём теле, столь родным и привычным жестом.

– Стелла Стоун. С этого дня моя дочь займёт место моей правой руки и станет полноправным учредителем контрольного пакета акций нашего концерна. Моя дочь имеет соответственно экономическое высшее образование, и вполне может претендовать на данную должность.

– Поэтому, уважаемые коллеги, прошу любить и жаловать.

Жестом вытянутой руки, отец призывает меня занять одно из четырёх мест во главе стола. За соседними столами, прилегающими к нашему, заседает как минимум пятьдесят человек. Все эти люди – технические гении, излучающие сильнейший, профессиональный магнетизм, пропитанный властью и соперничеством.

Приняв приглашение отца, я прошлась любопытным взглядом по собравшейся здесь аудитории и направилась на своё новое рабочее место.

Взгляд Никиты Смирнова нельзя было просто проигнорировать и не ощутить на себе. Он вводил меня в странное оцепенение, награждая волнением и толикой смущения. Краем глаза я уловила его величественное выражение лица.

Несомненно, он заслуживает того, чтобы им восхищались, обращали на него должное внимание. Высокий, атлетического сложения мужчина. Умный и успешный. Вот он – господин Смирнов – собственной персоны. Он – это Вип-уровень! Холёный аристократ. До боли педантичен. Элегантный, и черт бы его побрал, невероятно красивый. Научила ли его чему-то жизнь? Да, определённо! Он возмужал. Весь его вид кричал о том, что он не просто купался в водах могучей власти, казалось, он стал ею. Черты его лица стали резче, грубее. Видно, появилась выдержка, которой была пропитана каждая клеточка его совершенного тела. Сколько ему сейчас лет? Ах да, тридцать три!

Он же в свою очередь, не просто смотрел, он изучал меня. И почему-то до этого момента мне казалось, что обиду и боль я давно утопила в себе, справилась с этим, выиграв в этой борьбе. Как вновь воспоминания накатили огромной волной. Всё что пришлось пережить когда-то, встало перед глазами словно живое. Будто произошло это вчера, а не пять лет назад.

Глаза застылала ужасная ненависть, которую я никогда ещё ни к кому не испытывала. А ведь тогда я хотела нанести ему ответный удар, отомстить, заставить заплатить за содеянное. Помню, что первое время я даже разрабатывала план мести, который так и не удалось привести в исполнение. И сейчас анализируя его, я злилась на саму себя: За бесконечное сравнение между ним и теми другими мужчинами, с которыми сталкивала меня моя судьба и которые лишь пытались когда-то скрасить моё одиночество.

И вот, когда я наконец то предстала перед ним, спустя годы, было заметно некое замешательство в его пристальном взгляде. Он мысленно метал в меня огненными стрелами, пытаюсь тем самым заставить пылать, гореть и полностью подчиняться его власти. В глубине его глаз отражалось некое любопытство и в тоже время не заметная для других злость, пугающая и раздражающая. Что это? Увидел во мне соперника? Или же всё-таки узнал? Или может считает меня, очередным недоразумением?

Но странным образом я всё равно не ощущала себя гадким утёнком, глупой девочкой, которую лишили собственного тела, отняли душу и разбили сердце. Напротив, во мне росла уверенность в собственных силах. И в глубине своего сознания я наконец то вынула ещё один кирпичик из стены своего страха, своей неуверенности, которой была окружена все эти годы.

Настал момент, которого я так ждала и боялась. Вот она – долгожданная встреча, которая в последствии определит раз и навсегда наши отношения с Никитой. Только тогда, в тот момент, когда он пытался разглядеть во мне знакомые черты, пытаюсь вспомнить мою внешность и всё-таки потерпев полнейший провал, он всё равно не сдался. И только лишь спустя месяцы – он, впрочем, как и я сама, придём к единственному выводу, что наша встреча уже тогда, была не случайной. Тогда пять лет назад, мы оба стали заложниками нашей судьбы, и она приняла за нас решение сама.

ГЛАВА 4.

*(Центральный офис «Газпром Медиа»
Москва 2015 год. Никита Смирнов)*

Официальная часть презентации подошла к концу – хорошая новость. Плохая новость – Стелла Стоун. Стелла Стоун? Черт бы её! Кто она? Откуда?

Не разгаданные вопросы мучали моё сознание. Мой мозг словно отключился, не желая действовать заодно с разумом.

Дочь, всеми известного на всю страну, нефтяного магната – Михаила Стоуна.

Никогда не знал, что у него есть дочь. Много раз слышал от отца, о совместном ребёнке Михаила с одной Американкой. И почему-то никогда не задумывался о том, что это – именно дочь.

Я подношу бокал с виски к губам и замечаю, что моя рука чуть подрагивает. Не удивительно – все мои нервы напряжены будто струны. На протяжении двух часов нашей деловой встречи, мне еле удавалось подавлять в себе мысли об этой странной, но чертовски сексуальной особе. Я провожу рукой по волосам, удерживая себя от того, чтобы не выскочить из личного кабинета, и не отправится на поиски загадочной Стеллы Стоун.

Было в ней что-то неуловимое. Ощущение, что мы уже встречались, с каждой минутой только усиливается. Её глаза с изумрудным блеском, кстати это линзы? Никогда не видел подобного цвета глаз в натурале. Её пухлые, манящие их зацеловать, губы, которые как мне показалось, были сложены в надменной улыбке. То, как она преподнесла себя в незнакомой для неё аудитории. Насколько быстро вникала в суть важных вопросов, затрагивающих основные стороны нашего концерна. И главное, как принял её рабочий коллектив. У меня сложилось о ней довольно-таки необъяснимое мнение. Её неординарность иногда просто зашкаливала, приводя всех в дикий восторг. То, как плавно вытекала речь из её уст. Она однозначно вне конкуренции, что касается грамотного общения, правильной и верной постановки слов. И всё же этот английский акцент, придавал ей ещё большего шарма. Девушка – загадка. Закрытая книга – которую не каждому дано прочесть, расшифровать. И почему она меня так завела? Я никак не могу избавиться от проедающего насквозь мою душу, чувства дежавю. Зачем – то пытаюсь вспомнить, где мог видеть её лицо раньше. Не думаю, что когда-то мог знать её лично. И всё же где-то глубоко в подсознании раздаётся голос, утверждающий, что это так. Странное и непередаваемое ощущение в тисках сжимает моё сердце. Закрываю глаза и снова чувствую её взгляд. Он скользит по мне рассеянно и в тоже время пристально. Он стеклянный, равнодушный и угрожающий. Слово я её должник. Вот ведь на хер дилемма!

– Никита Александрович! – голос Светланы, личного секретаря, звучит в телефонной трубке и прерывает мои далеко не радушные мысли.

– Ваша подруга Александра, она ждёт в приёмной.

Чёрт! Ей – то что здесь нужно?

Через несколько секунд двери моего личного кабинета распахиваются, пропуская внутрь рыжую бестию, заполняющую собой и своим приторным парфюмом всё пространство.

– Кстати Светочка, – раздаётся писклявый голос Александры. – Уже не подруга! – Почти жена. – Это вам так, для заметки. – более требовательным голосом добавила фурия.

У неё действительно поразительное свойство появляться не вовремя. И почему она всегда оказывается там, где меньше всего нужна.

Зайдя, она застыла в центре моего кабинета, одаривая меня одной из своих приторных улыбок.

– Привет милый! Решила навестить тебя моё солнце.

И когда уже успела соскучиться, задал мысленно себе вопрос. Вроде бы расстались каких-то пару часов назад.

– Я же говорил тебе однажды, по пустякам меня не беспокоить! Что ты здесь опять забыла? – Я сел за стол и вальяжно откинулся назад в своём супер-удобном кожаном кресле.

– Ох не будь таким грубым. Разве тебе не понравилась сегодняшняя ночь? – она высывает свой язык и проводит по верхней губе.

Я тут-же ловлю себя на мысли, что пора бы мне избавляться от супер-девочки. Пока она подчистую не опустошила мой закорма. – Что опять с твоими глазами? – возмущаюсь я. – Опять какой-то дури наглоталась? Ну ты и дура! – Она смотрит на меня как всегда непонимающим взглядом, пытаюсь молча опровергнуть мои обвинения.

– О чём ты? Я между прочим, ездила к родителям на завтрак и решила посетить тебя. – протягивает она последнее слово и направляется в мою сторону.

– Ну так какого хрена не осталась там подольше, погостить? – рявкнул я.

– Какого чёрта ты припёрлась сюда? Где ты в принципе не должна быть.

Открыв ящик рабочего стола, достал бумажник и кинул на стол перед ней кредитную карту. – Вот держи! Пройдись-ка лучше по магазинам, подкупи барахла.

– Что прости? Что это? – на несколько секунд она задерживает свой жадный взгляд на очередной карте, затем взрывается в истерике. – Да за кого ты меня принимаешь? – шипит раздражённо. – Я не одна из твоих шлюх. Ты понял придурак?!

Вот теперь ты сама напросилась, крошка. Словно ураган, я поднялся со своего удобного кресла и подлетел к ней. Замечаю то, как шустро она всё же хватается кредитку со стола и бежит от меня в сторону выхода.

Ангельская внешность с прогнившей серединой. И это кукла собирается стать моей женой. Чёрт, вот я влип!

– Пошла вон! – заорал я. – Сам от себя, не ожидая подобной агрессии. И как всегда у неё слёзы в глазах, дрожащие губы и сжатые в кулаки руки. Блестящее представление, шоу, которое рассчитано только для моих глаз, где все роли, давным-давно отрепетированы.

И всё это не трогает, мать вашу, меня уже давно. Успеваю схватить её за локоть правой руки и выталкиваю за дверь. И мне сейчас плевать, что кто-то может стать любопытным зрителем нашего идиотского шоу.

Дрожащими руками я ослабил узел галстука и скинул с себя пиджак. Удобно устроившись в своём директорском кресле, открыл ноутбук. Но сколько бы я не пялился на экран, перед глазами вставала совсем иная картина: ярко изумрудные глаза, пухлые и сочные губы, стройная до безумия фигура, соблазняющая и манящая, которая была обтянута девственно-белым платьем.

Кто-же ты, милая и обаятельная незнакомка, Стелла Стоун.

– Не важно выглядишь сегодня! Проблемы? – как всегда официальным тоном произносит Михаил Стоун, изучая мою пасмурную физиономию.

Уйдя полностью в свои сумбурные мысли, я не услышал, как он прошёл в мою личную обитель. Приподнимаю голову от монитора и направляю свой взгляд на господина Стоуна.

– Ничего серьёзного. У меня не бывает нерешаемых проблем. Всё хорошо!

Я бросаю скептический взгляд на маленького мальчика, которого держит на руках Михаил. Глаза маленького чертёнка сияют, он кажется улыбается и с восторгом осматривается вокруг.

– Уговорил! – Будем считать, что всё-таки дело в плохом настроении, – изрекает мой босс.

– Но в любом случае ты знаешь, во всём можешь рассчитывать на мою помощь. – красноречиво даёт понять Михаил и выпускает из рук маленького сорванца.

– Дедушка, а мамочка тоже к нам придёт? – детский голосок и плохо выговариваемые русские слова, всё это врывается в моё подсознание. Я наблюдаю за ребёнком пристальным взглядом. Он бежит к панорамному окну и маленькими ладошками прикасается к стеклу. Он прижимается лбом к прозрачной поверхности, пытаюсь разглядеть что-же творится внизу, с пятнадцатого этажа нашего бизнес-центра.

– У него самый любопытный возраст, сейчас! – с нежностью произносит так называемый дедушка. – Попрошу Светлану, чтобы прошлась там чистящем средством.

– Не переживай так! Это же ребёнок. В его то возрасте, он явно не осознаёт, что оставляет следы на стекле. – Это не проблема для меня!

– Познакомься! – Михаил улыбается и подходит к внуку. – Это Кит! – Сын Стеллы.

– Люблю этого крольчонка больше жизни, всем своим сердцем, – добавляет он.

Подхватывает его на руки и расцеловывает пухленькие щёчки. Маленький Кит сцепляет ладошки на дедушкиной шее, кладя голову на надёжное мужское плечо.

А я будто замороженный всем этим зрелищем, люблюсь не в состоянии вымолвить и слова.

– Пойдём, поищем мою мамочку! – смешно и не совсем разборчиво приказывает Кит.

– Да мой крольчонок! – каждое сказанное слово по отношению к мальчику, наполнено заботой и любовью.

– Стелла и Кит, только вчера прилетели из Америки. – И кстати, Никита. – Когда освободишься, будь добр зайди ко мне. Ты должен познакомиться с моей дочерью. Ей нужно как можно быстрее войти в курс всех важных дел, нашей компании.

– Думаю, вам теперь придётся работать совместно. – Внимательно и сосредоточено посмотрев на меня, в завершении добавил Михаил и скрылся за дверью моего кабинета.

Присаживаюсь на край рабочего стола и глубоко вздыхаю, всё ещё не отводя взгляда от двери. Вспышки одноликих воспоминаний проносятся словно шальные пули сквозь мой разум. Да что же мать твою, со мной происходит? У неё есть сын? Сын! Маленький мальчик с каким-то уж очень странным именем. Кит! Он – полная противоположность его матери. Светлые слегка кучерявые волосики. Настолько озорные и завораживающие своей детской непредсказуемостью, голубые глаза. Но почему вся эта канитель не даёт мне покоя? Что за одержимость овладевает мной?

ГЛАВА 5.

(Стелла Стоун 2015 год)

«Он не разглядел тебя, когда ты была рядом...»

Но теперь, когда ты ушла, он видит тебя повсюду...»

– Держи, – папа возвращается с чашкой кофе, улыбаясь, протягивает её мне.

– Спасибо, – отвечаю на улыбку отца.

– Я попросил Никиту зайти к нам, – говорит папа, теребя утренний выпуск местной газеты в руках.

– Он отличный специалист в области экономики и финансирования. – А также сможет ответить на все интересующие тебя вопросы.

Спасибо папочка! Он однажды уже ответил на все интересующие меня вопросы. И не только ответил. Но и показал, как оно работает. – Сгораю от нетерпения сказать эти слова вслух. Раскрыть отцу глаза на многие вещи. Но вовремя останавливаю себя, не сделать это.

– Стелла поверь мне, это не плохая идея вовсе! Вы должны сработаться вместе с Никитой, и продолжить когда-то начатое мной и Александром, его отцом.

Папа швыряет газету на стол, и нервно отстукивает пальцами по поверхности. Мне кажется, или он всё-таки нервничает? Под его пристальным и подозревающим меня в чём-то, взгляде, мне хочется заползти под стол, либо провалиться под землю, дабы избежать нашей встречи с Никитой Смирновым. Я тру свой подбородок, потому что я нервничаю. Чёрт возьми,

почему я так нервничаю? Возьми же себя в руки! Ведь это ещё не конец света. Но ощущение на самом деле, отстойное.

– Кстати, милая! – Папа подходит ко мне и берёт меня за руку. – Давно хотел спросить, – с интересом изрекает он, вздёрнув при этом брови.

– Вы были раньше знакомы с сыном Александра? Ты знала его, до-того как уехала из России?

Распахнув глаза, я смотрю на папу не моргая. Мои руки слегка дрожат, и я прикусываю губу, сдерживая в себе паршивую панику.

– Нет! С чего ты взял? Мы никогда не были с ним знакомы. – Нагло вру. – Да и к тому же разница в возрасте. Он ведь старше меня? – Моё нервное состояние наверняка выдаёт меня, а моё сердце с остервенением готово вырваться наружу.

Отец недоверчиво смотрит на меня и шурит глаза. Я уверена он думает сейчас о том, что мне не дано быть профессиональной лгуньей. Мне ли не знать, он всегда видит меня насквозь.

– Ну нет, так нет! – Я просто поинтересовался.

Он подходит к окну и скрещивает на груди руки. На пару минут между нами воцаряется волнующая пауза, которую вскоре прерывает стук в дверь.

Я в полном смятении лицезрею как она открывается, и виновник моих тревожных снов появляется в дверном проёме кабинета. В отличии от меня он не выглядел растерянным. Его глаза на протяжении нескольких минут не отрываются от моего лица. Нечто властное и снисходительное исходило от его величественной фигуры. Меня немного смущило то, как холодно блестели его голубые глаза в которых мелькало превосходство и равнодушие.

– Проходи, – отец спасает затянувшееся, неловкое молчание. – Мы тебя как раз ждали. Я очень ценю то, что ты смог выделить немного времени для нас. – суперделовым тоном говорит отец.

– Ещё раз, добрый день Стелла, – натянутой улыбкой приветствует меня Никита. Он подходит ближе и касается моей правой руки. Приподнимает и подносит к своим губам для поцелуя, заставляя меня занервничать и напрячься.

Чего он хотел добиться своим столь откровенным жестом? Мог ли вспомнить меня?

– Думаю, я должен представиться лично. – Я Смирнов Никита Александрович, – произносит он, как мне кажется безразличным тоном, с прищуром оценивает моё выражение лица.

– Я уверен, господин Стоун, – на пару секунд он прерывает наш зрительный контакт и смотрит в сторону отца. – Уже познакомил тебя со мной заочно. А точнее, с моей исполняющей ролью в нашем концерне.

– Надеюсь, мы сработаемся вместе. И между нами не возникнет профессиональных проблем. – Он лукаво улыбается, вводя меня в полный ступор.

– Вам действительно придётся много работать вместе, – с гордостью выдаёт папа.

Я будто в немом кино. Слышу речь. Перевариваю сказанное обеими сторонами. Но сама не могу произнести ни слова. Я словно впала в некий ступор. Язык онемел, а взгляд нервно бегаёт по всему, исключая господина Смирнова.

– И да, как ты смог уже заметить, – продолжает отец. – Я решил устроить внутренние перестановки. Естественно, всё за ранее было согласованно с твоим отцом, Никита. – Он задумчиво скользит профессиональным взглядом по сыну, своего лучшего друга.

– Мне нужен близкий человек, который сможет профессионально подойти к любым вопросам нашего предприятия. – Отец делает паузу и буравит меня сосредоточенным взглядом.

– Моя правая рука. Ей всегда была и остаётся моя дочь. – Надеюсь ты меня поймёшь и поддержишь. – он ждёт положительной реакции Никиты, и она приходит незамедлительно.

Господин Смирнов машет головой в согласии, тем самым одобряя и поддерживая мнение отца.

Я стою посреди двух огней. Но всё-таки мне удаётся выдавить из себя улыбку, предназначенную отцу. Я благодарна ему за доверие, и в свою очередь уверена, что никогда не подведу его. Но мне не нужно подбирать особенные слова, чтобы сказать папе это вслух. Я по-прежнему молчу. Но мы и так понимаем друг друга на подсознательном уровне.

– Мне нужно уехать по неотложным делам. – Обращается ко мне отец. – Будь проще Стелла и вы обязательно поладите! – Я во всём доверяю Никите. И тебе советую сделать тоже самое. Что касается работы, у него достаточно серьёзный подход к делам концерна. Он отличный специалист в экономической сфере. – И я так же уверен, что он поможет тебе со многим разобраться.

Да папочка он очень хороший специалист, я тебе верю, и не только в экономической сфере! А ещё, он когда-то так профессионально поимел твою дочь, что комар и носа не подточит. Прямо-таки гений! Так хочется закричать об этом вслух, но я сдерживаю в себе разъедающие порывы злости.

– Ну что договорились? – папа прикасается тёплой ладонью к моей щеке, в ожидании положительного ответа.

– Да конечно! Не переживай на этот счёт. – успокаиваю отца. – Мы со всем разберёмся. Ведь для этого я здесь!

– Ну что же в таком случае позвольте откланяться. – И ещё, Стелла если ты не против, я мог бы взять с собой Кита. Ему наверняка вскоре надоест комната с игрушками, и он станет требовать внимания с твоей стороны. Не хочу, чтобы он мешал тебе здесь.

– Я не против! Увидимся вечером, дома.

Папа пожимает руку Никите, они обмениваются ещё парой слов, и он покидает свой кабинет.

Не прерывая зрительного контакта, господин Смирнов вальяжной походкой идёт к рабочему столу, за которым сижу я. Он присаживается напротив и кладёт локти на стол, скрещивая пальцы рук. Я поднимаю голову, чтобы посмотреть в глаза человеку, который когда-то перечеркнул мою жизнь, мою свободу. Я уверена он никогда не сможет осознать своей ошибки, которую совершил. Интересно! Какова была бы его реакция на то, что у него растёт сын? Какими были бы его действия? – я перебираю все эти вопросы в своей голове. Боже мой, как же всё-таки Кит похож на него. Кит – абсолютная, маленькая копия своего отца. Я отвожу взгляд, пытаюсь смотреть куда угодно, лишь бы не в его холодные глаза.

– Я тебя знаю? Мы могли видиться с тобой раньше? – Чёрт, почему он начал именно с этого? Возможно меня должен был напугать его вопрос, так как прозвучал он немного угрожающе. Но у меня абсолютно другая реакция. Я как будто зарядилась энергией от его хищного и опасного тона и хочу бросить ему вызов. Ударить его сильнее.

Мои губы складываются в надменную улыбку, и я отрицательно качаю головой.

– Нет. Ты меня не знаешь! Не уверена что могли где-то пересекаться. – А сейчас, если тебя не затруднит, я бы хотела остаться одна и разобраться самостоятельно с тем, во что мне действительно предстоит вникнуть.

– Затруднит! – он произносит это слово настолько самоуверенно, и всё же не могу не заметить, что он немного сбит с толку.

– И всё же! Сделайте мне одолжение господин Смирнов, покиньте кабинет моего отца. – жестом руки я указываю на дверь, удерживая при этом в себе порывы злости и мести.

– А если и возникнут вопросы, то я свяжусь с вами через секретаря господина Стоуна.

Не знаю почему, но я радуюсь своей маленькой победе. Я вижу его насквозь. То как нервно заходили его желваки, как он прищуривает свои глаза, пытаюсь понять и разгадать мои мотивы. Конечно он ещё не знает, что игра уже началась. Ну а правила мы придумаем по ходу действий.

Нет. Он так и не узнал меня. И не потому что я значительно изменилась с нашей последней встречи. Никита не помнит меня лишь потому, что такие как я, десятками прошли через его руки. Десятки – растёкшихся лужицами, у него в ногах.

Но я уверена, он вспомнит. Обязательно вспомнит. Я возьму намного больше, чем отобрал он. Одного его тела мне будет недостаточно. Я заберу и душу!

ГЛАВА 6.

(Никита Смирнов 2015 год)

*«Всему ища вину вовне, я злился так, что лез из кожи,
а что вина всегда во мне, я догадался много позже...»*

(Игорь Губерман)

По пути домой, я зачем-то думаю о Стелле Стоун. Смотрю на блестящую от дождя дорогу и вижу её зелёные глаза. Я вспоминаю эти чувственные губы с красной помадой на них. Представляю, как набрасываюсь на её полуоткрытый рот в желании наказать и растерзать. Но имею ли я на это право? Ведь несомненно есть, тот другой, – кому она демонстрирует своё обнажённое тело, кому позволяет ласкать себя. Кто он, тот – которому позволено видеть, как она просыпается утром, как засыпает ночью, после умопомрачительного секса?!

Я понимаю, что должен прекратить думать о ней в этом «ключе». Но черт побери, я не в состоянии справиться с собой, не в состоянии обуздать эту чёртову силу притяжения.

Строптивая, своевольная и холодная сучка. С каким удовольствием, мать вашу, она выставила меня сегодня из кабинета её отца.

Её образ – он слишком яркий, заполняющий мою сущность до отказа. И даже сейчас, когда её нет по близости, я не могу обуздать фантазии о ней. Я никогда не страдал ревностью. Все женщины, с которыми мне доводилось иметь связь, занимали тот уровень, при котором мне было наплевать на их сущность. И я не понимаю какого хрена происходит со мной сейчас? Зачем я думаю о ней, о Стелле. К кому она возвращается после работы? С кем проводит своё свободное время? И кто отец её сына?!

Я вдавливаю педаль газа до упора, мчась по вечерней автомагистрали к своему загородному дому. За весь сегодняшний день я не разу не вспомнил Александру. Она просто всегда доступна. С ней всё знакомо. Просто секс, тупой трах без симпатии между нами. Всё как обычно, как сотни раз прежде. Я и раньше не давал ей надежды на светлое и совместное будущее. Какое-то время нам просто было хорошо вместе. Она родная сестра моего лучшего друга, да что там говорить, почти брата. Но я не без грешен! Изменяя ей, никогда не чувствовал себя виноватым. Она просто всегда есть, всегда рядом. Но она не та, с кем я хотел бы построить семейные отношения, не та, ради которой я сверну чёртовы горы. Сколько раз я порывался поставить точку в наших отношениях, между нами, но мы бл**ть снова вместе. Снова и снова возвращаемся к одному и тому же. Она так стремится стать моей женой, даже не смотря на все мои загулы, на «тараканов» в моей голове. Но не думаю, что ей всё-таки выпадет подобный шанс. Пусть малышка мечтает и дальше. Перед знакомым поворотом сбрасываю скорость и подъезжаю к огромным, литым воротам. Нажимаю на пульт-управления и въезжаю во двор своего трёхэтажного особняка.

Не могу даже на своей территории взять себя в руки, когда подхожу к двери и пытаюсь вставить ключ в замочную скважину. Почему-то возникает навязчивое желание развернуться и уехать прочь от своего дома, где наверняка меня уже ждёт Александра, приготовив аппетитный ужин.

– Почему так поздно? Между-прочим я уже давно тебя жду! – Вскинув голову, я замечаю Александру, сидящую на нижней ступеньке мраморной лестнице. В правой руке она держит гранёный фужер, наполненный красным вином. И по всей видимости, уже далеко не первый.

– Мои родители приедут с минуты на минуту, к нам на ужин. – Ставит меня в известность она.

Я окидываю подругу хмурым, уставшим взглядом. Чёрт бы побрал эту семейку, только их здесь ещё мне не хватало.

– Мне не до гостей сегодня, – фыркаю я в ответ. – Так что отменяй званый ужин! – Либо застолье будет проходить без меня.

– Ну может ты уже прекратишь вести себя как кретин?! – не сдаётся она.

– Что именно ты не расслышала из того что я сказал, только-что? Я не понятно выразился? – Прохожу мимо неё и поднимаюсь на второй этаж. Захожу в свой рабочий кабинет и подхожу к бару. Достая начатую бутылку «ремми мартин». Но как только собираюсь сделать глоток прямо из бутылки, как рука Александры выхватывает её из моих рук, я и моргнуть не успеваю.

– Эй какого чёрта ты себе позволяешь? – возмущаюсь я. – Не слишком ли много на себя берёшь?

– Это ты мне объясни! В чём дело? – она повышает голос, теряя свою выдержку.

Я пару секунд смотрю на её разъярённый фейс не зная, как отреагировать: оттолкнуть или просто проигнорировать. Раздражённый, я всё-таки прохожу мимо и выхожу из своих личных апартаментов, громко хлопая дверью.

– Никита! – Слышу позади себя голос и мысленно проклиная её. Резко оборачиваюсь и хмуро смотрю на приближающую ко мне фурию.

– Я была так зла на тебя сегодня, что почти аннулировала твою «золотую» карту! – сухим тоном сообщает она.

– Молодец! Впрочем, как всегда. Ничего нового. Я не удивлён. – С безразличием бросаю я и отвернувшись от неё иду к входной двери.

– Да постой же! – Александра догоняет меня, и я чувствую прикосновение её дрожащей руки на своём плече. Сдерживаю себя, чтобы не сбросить её. Я стискиваю зубы, не скрывая своей злости. Черт! Ещё один опустошённый счёт. Интересно! Сколько нужно зарабатывать, чтобы содержать эту коварную особу?

– Говоришь, родители приедут?! – так вот, будь добра, до того момента собери свои вещи, – я издаю короткий смешок. – Надеюсь они не забудут взять тебя с собой, после ужина.

– Короче милая! Пора освобождать помещение. – Так надеюсь понятно?

Она выглядит абсолютно раздавленной, униженной, так, будто я дал ей пощёчину.

– И для кого же я должна освободить помещение? – Да ты просто грёбанный ублюдок! – шипит она со злостью, прищутив глаза.

– Ага! Заметь, этот грёбанный ублюдок, как ты сама же и выразилась, не желает больше трахать содержанку.

Она молниеносно поднимает руку и замахивается, для того, чтобы ударить меня, но я перехватываю её руку и сжимаю запястье.

– Отпусти, мне больно! – Всхлипывает она, морщась от боли.

Я наклоняюсь к ней настолько близко, что чувствую запах алкоголя, исходящий от неё. Я смотрю в ненавидящие глаза: – Не доставай меня лучше, иначе я за себя не ручаюсь!

После, отпускаю её и ухожу. Как так вышло, что даже у себя дома, в родных стенах, нет покоя.

– Надеюсь не прогонишь? – Я показываю бутылку «Джек Дэниелс» вместо приветствия, когда Стас – мой надёжный и лучший друг, открывает дверь своей квартиры.

– Заходи! – Хотя, сделал бы это с удовольствием. – Стас отходит в сторону, пропуская меня зайти.

– Что, снова проблемы бро? Как долго эта фигня будет продолжаться между вами? Угломонись уже! Надеюсь, ты ещё в курсе, она ведь моя сестра? Думаешь, стану спокойно смотреть на всю эту лажу? Ты что опять вытворяешь?

Я смотрю на него, и всё ещё пытаюсь переварить сказанное им. Точнее то, что вылетело из его рта, с такой скоростью, что я не уверен, что запомнил всё это.

– Не думаю, что должен обсуждать с тобой это, мои отношения с твоей сестрой, тебя не должны касаться! – Пытаюсь выглядеть уверенно и спокойно.

– Она звонила! Искала тебя. – докладывает Стас.

– Я пришёл поговорить не об этом. – Стягиваю с себя куртку и бросаю на пол.

Стас небрежно кидает свой взгляд в сторону моей вещицы и затем поднимает глаза на меня.

– В этом и есть весь ты! – Всегда разбрасываешь свои вещи. – Смотри! – много желающих подобрать их.

– Ты никак о своей сестре говоришь? – Ёрничаю я.

– Моя сестра не вещь, бро! Я лишь привёл в пример. Ну ты как я вижу, так этого и не понял.

Не жду дальнейшего приглашения, прохожу в гостиную и занимаю пикантное место на огромном кожаном диване.

– Что скажешь по поводу новой коллеги, в нашем столь уже устоявшемся коллективе? – Как она тебе? – Спрашиваю, и жду с нетерпением его реакции.

На пару секунд Стас задерживает свой удивлённый взгляд на мне. Я готов поспорить с кем угодно, что могу на все сто процентов угадать его мысли, то что он прокручивает сейчас в своей голове. Он наверняка думает, что я запал на дочь Михаила Стоуна. Мы всегда чувствовали друг друга. Он так же, как и я, видит меня насквозь. Может это и мистика! Но в нашем с ним столь интересном прошлом, благодаря нашему совместному предчувствию, мы много раз спасали друг друга. Были моменты, когда он вытаскивал меня из такого дерьма, что любой другой на его месте давно бы послал меня ко всем чертям. В свою очередь и я не мало сделал для него.

– А она ведь тебя зацепила, не так ли? – Я ждал от него этого. Знал, что он обязательно задаст этот вопрос.

– Не знаю, что и сказать Стас! Чёрт, я по-настоящему сбит с толку. – Друг подходит ко мне и хлопает меня по плечу.

– Принесу нам два тумблера под виски, бро.

– Ты знал, что у Михаила есть дочь? – Кричу в спину удаляющегося друга.

Я откидываюсь на комфортную спинку дивана и закрываю глаза. Я знаю, что не должен говорить с ним об этом, но я не могу поделаться с собой ровным счётом ничего.

– Есть одна проблема, бро! – Я распахиваю глаза и поддаюсь вперёд.

– Давай выкладывай! – Почему-то Стас кажется мне немного подозрительным сейчас. Неужели ему есть, что скрывать?

– А разве ты этого не знал? – как ни в чём не бывало спрашивает он. Ставит два бокала на стол и пальцами правой руки изображает жест в воздухе, предназначенный мне, чтобы открыть бутылку.

– Можешь не отвечать. – Продолжает изводить меня Стас. – По глазам вижу, ты её не помнишь.

Его загадки начинают уже бесить. Но я стараюсь сохранять нерушимость и выдержанность. Стас подходит к окну, поворачиваясь ко мне спиной. Он по-прежнему молчит, не желая утолять мою дотошность.

– Может ты уже прекратишь вести себя как чёртов лузер?! – Жёстче спрашиваю я.

– Ответь мне просто на грёбанный вопрос?

Я вскакиваю с дивана и подлетаю к нему, хватаю за правое плечо и разворачиваю к себе.

– Успокойся! – Стас сбрасывает мою руку со своего плеча и устремляет свой взгляд на прямую в мои глаза.

– Твой ночной клуб «Домино». Пять лет назад. – Будто вызов бросает он свои слова.

– Мужик, ты что надо мной издеваешься сейчас, да? – в буквальном смысле реву я, ударяя кулаком о стену. Всё, что он недосказывает сейчас, убивает меня. И я до сих пор не могу вникнуть во всю эту лажу. Что, чёрт его дерит, он имеет ввиду?

Стас издаёт издевательский смешок и слегка бьёт меня в грудь.

– Вот поэтому и не хочу вспоминать те времена, где каждый наш с тобой день был будто последним. Где каждый миг, был пропитан коксом и алкоголем. – Ухмыляется он и пожимает плечами.

– Я думал, что ты образумился! Что моя сестра что-то значит для тебя.

Я выбрасываю руку вперёд, поднимая ладонь кверху. – Стоп! Хватит читать мне морали. – Разве о твоей сестре сейчас речь? Моё недоумение сменяется твёрдостью.

– Так что там по поводу моего ночного клуба? – жёстче спрашиваю. – Давай, ответь мне!

– Что ты хочешь услышать, Никита? – упершись ладонями о край подоконника, рычит Стас. – Каков твой план сейчас? Что, собираешься преследовать её? Или может желаешь стать её тенью? – А может будешь капаться в своих мозгах до тех пор, пока не вспомнишь?

Вот теперь меня действительно настораживает вся эта лабуда. И меня это раздражает.

– Оставь всё, как есть! – призывает друг.

– Окей, договорились!

Стас хмурится. Он, как никто другой знает, что меня вряд ли остановят чьи-то слова.

Знает мой характер лучше, чем кто-либо.

– Ведь ты не успокоишься, да?

Я с силой отталкиваю его с дороги и направляюсь к двери. – Приятных снов друг! Увидимся завтра в офисе.

Стас загораживает мне путь, в его глазах восстаёт паника. – Эй! Не сходи с ума. У тебя есть девушка, которая любит тебя. Будь благоразумен.

Надевая свои туфли, я чуть-ли не давлюсь от смеха. – Чёрт бы тебя побрал, мужик! Когда – это слово «благоразумие», стало частью твоего грёбанного лексикона? – Можно подумать, что ты преследуешь свою выгоду со всего этого?! – И кстати, заботливый брат! – я специально делаю акцент на слове «заботливый». – Ты бы лучше вправил мозги, своей младшей сестрёнке! Пока мне самому не пришлось сделать это! – Ты же понимаешь, о чём я, да? – По-моему, у неё уже вошло в привычку, глотать «волшебные таблеточки» – Я изучаю реакцию Стаса. Конечно, ему ведь не всё равно, когда дело касается младшей сестры.

– Не глупи! С сестрой я разберусь. Можешь даже не сомневаться! – Стас резко меняет тему. Явно не хочет говорить об этом. Может боится? – А вот ты! Не совершай очередную ошибку. – применяет Стас последнюю попытку остановить меня.

– Но это уже мне решать, – отвечаю непоколебимо, выходя из его квартиры.

– Одумайся бро! – её отец – по-прежнему, сильная фигура в обществе. Он тебя в порошок сотрёт на хрен, когда узнает... – Стас делает паузу, так и не договорив.

Обернувшись к нему, я удивлённо изгибаю брови. – О чём узнает? Что ты имеешь ввиду?

– Да пошёл ты! – он с силой захлопывает дверь прямо перед моим носом. Несколько секунд я изучаю чугунную подкову на бронированной двери, затем разворачиваюсь и сбегая по ступеням вниз с десятого этажа.

ГЛАВА 7.

(Стелла Стоун. 2015 год).

«Гордая, потому что подводили и предавали...

Сильная, потому что уже не боюсь.

Улыбаюсь, потому что есть ради кого жить!»

– Но почему ты заставляешь меня всегда испытывать неловкость? Мне нужно больше данных о вашем концерне. Я не могу просто так проводить эти переговоры, не имея в наличии более развёрнутых материалов. Ты понимаешь, пап? – Я думаю, ещё пока не готова. Мне нужно время!

– Никогда не знал, что моя дочь паникёрша! – Отец подходит к той части стола, где сижу я. Он встаёт сзади, положив руки мне на плечи. Его тепло вселяет в меня уверенности и всё же я немного в панике, как вся эта ситуация закончится позже и смогу ли я оправдать его запланированные ожидания. Сегодня утром он попросил меня, точнее будет сказать приказал, проводить предстоящие переговоры с нашими партнёрами из Германии, самостоятельно.

– Я понимаю милая, это сложно. Но ты справишься. Да и я буду рядом! Какие собственно говоря проблемы?

Он пытается вдохновить меня и сделать ситуацию проще.

– У тебя степень бакалавра. Твоё высшее экономическое образование, не позволит тебе ошибиться. Не переживай ты так! – произносит отец с гордостью в голосе.

– Два курса в МГУ! Затем три с половиной года в Стэнфордском университете. – И ты ещё плачешь себе в «жилетку»?

– Я не просто взял кого-то с улицы на эту должность. – говорит отец, пытаясь меня взбодрить. – К тому же ты моя дочь. И я очень горжусь тобой. Горжусь тем, что, имея ребёнка на руках ты не забросила учёбу. Продолжила дальше, к чему так всегда стремилась.

– К чему стремился ты, папочка! – я делаю акцент на слове «стремился», и получаю ехидную улыбку отца за это.

– Да, возможно ты и права! Но не обязана ли ты сказать мне спасибо за это?

– Это было не легко! – утвердительно тоном произношу я. – Воспитывать Кита и «грызть гранит науки!» – Но да, ты прав, я справилась. В этом есть и заслуга мамы! Она очень много сделала для нас с Китом.

Я наблюдаю за тем, как отец отходит от меня и присаживается напротив. Он тянется к моей руке и накрывает её своей ладонью, искоса поглядывая на меня.

– Да, стоит признать! Она очень много сделала для вас. – Решительно заявляет он.

– Она и для тебя всегда была хорошей матерью. – Давно хотел спросить, – папа делает многозначную паузу. – Все эти годы я не пытался докучать тебе, я не хотел вмешиваться.

Я замираю от его слов, так как уже предвкушаю то, что услышу от него сейчас. Немного отстранившись, он не перестаёт изучать мою реакцию. Он сглатывает невидимый ком в горле и тихо спрашивает: – Кто отец Кита? Чей он сын? – Ты же наверняка знаешь это, но предпочла смолчать. – робко произносит он и оглядывается назад. Вероятно, он боится, что Кит находящийся в данный момент в гостиной, услышит нас.

– Поверь, я не стану тебя ни в чём обвинять. И даже если будет необходимо, я буду держать это в тайне. – Он смотрит на меня с поникшим выражением на лице.

Вне всяких сомнений, я понимаю, он имеет полное право знать правду. Кто является отцом его единственного внука. Но я даже боюсь представить его реакцию, когда правда выльется на него. В его глазах всегда отражалась любовь ко мне. Но как он посмотрит на меня, узнав о том, что я скрывала все эти годы.

Я смотрю на отца, а такое чувство, будто сквозь него. Мои губы онемели, а язык словно прирос к нёбу.

Папа поднимается с места и проходит мимо меня. – Киту пора спать. Пойду уложу его в постель. Забудь о нашем разговоре. Это – действительно была не очень хорошая идея, ворошить прошлое.

Я так сильно нервничаю, что мои ладони начинают потеть. Сжимаю их, пытаюсь унять лихорадочное биение сердца. Я слышу звонкий смех моего сына в гостиной, вперемешку с игривым голосом отца. Но мои мысли настолько далеки от них, они постоянно возвращаются к виновнику моих чёртовых переживаний, к тому, что произошло между нами пять лет назад. Я покидаю уютное кресло и прохожу через гостиную, желаю папе и Киту спокойной ночи. Поднимаюсь в свою комнату. Закрываю дверь, прислоняясь к ней спиной и сползаю на пол. Я знала, что эта поездка в Россию не обернётся ничем хорошим для меня. Понимала и то, через что я должна буду пройти здесь снова. Поднявшись на ноги, я подхожу к книжной полке и достаю шкатулку, отделанную янтарными камушками. Как давно я не брала её в руки. Она так и осталась лежать, здесь в моей комнате, в доме отца. Присаживаюсь на кровать и откидываю крышку. Моё сердце пронзает острая, резкая боль, когда я смотрю на содержимое моей потайной шкатулки. Мне требуется несколько минут и контроль над собой, прежде чем я беру в руки три денежные банкноты. «Сдачи не надо детка!» – его голос до сих пор мерзкими волнами въедается в мой слух. Выражение его хищных глаз, то как он с ехидством насмехался надо мной. Смогу ли я когда-нибудь простить его? Я столько лет питала ненависть к этому человеку. И каждый раз эта ненависть была именно тем чувством, которое меня и заставляло двигаться по жизни, вопреки всему быть сильной, чтобы жить дальше. Я не должна и теперь, позволить всему этому разрушиться. Чего бы мне этого не стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.